

На правах рукописи

Дуань Цзиньчжи

**ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ГЕОКОНЦЕПТОЛОГИИ КИТАЯ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь – 2025

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: **Белоусов Константин Игоревич** – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Колмогорова Анастасия Владимировна** – доктор филологических наук, профессор департамента филологии и заведующий лабораторией языковой конвергенции ФГАОУ ВО «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург

Вершинина Мария Геннадьевна – кандидат филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> – и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В лингвистике разработка лингвокогнитивных и лингвокультурных аспектов восприятия и понимания людьми географического пространства является одним из перспективных направлений. Изучением способов, форм, процессов означивания, категоризации, концептуализации географического пространства в обыденном индивидуальном и групповом сознании людей занимается «наивная» география, которая представляет собой междисциплинарную область исследований, соприкасаясь помимо когнитивных наук с географией, антропологией, семиотикой и др. областями знаний об окружающем человеке «пространстве».

Лингвистическая проблематика ментальных репрезентаций геопространства (географического пространства) связана с анализом вербализованных представлений людей о географических объектах, а также с их соотношением с неязыковыми аспектами ментальных репрезентаций. В качестве неязыковых можно рассматривать как внешние к ментальным картам¹ – например, социально-демографические параметры (пол, возраст, образование и т.д.), так и иные семиотические системы, используемые людьми для репрезентации ментальных карт, в частности, размер, расположение объектов, а также такой знаковый для китайской лингвокультуры параметр, как цвет.

Работа **посвящена** разработке лингвокогнитивных аспектов «наивной» географии Китая, связанных с выявлением семантических структур геоконцептов страны и определением функции цвета в структурировании геоконцептов.

Актуальность исследования обусловлена интересом к ментальным репрезентациям геопространства и способам их экстериоризации с помощью комбинаций семиотических систем (естественно-языковой, цветовой). Обращение к моделированию геоконцептов как семантических систем, синтезирующих совокупности представлений людей о геообъектах, также актуально, поскольку проводится в русле исследований, посвященных выявлению роли языка и лингвокультуры в процессе категоризации и концептуализации мира. Актуальность работы обусловлена также междисциплинарным характером исследования: использованием цифровых ментальных карт (созданы в специально разработанном программном обеспечении), цифровых платформ семантического анализа данных и визуализации результатов, а также обращением к такому неязыковому объекту исследования, как цвет, с включением его в проблемное поле работы.

¹ Ментальная карта – система пространственных представлений, субъективно связывающая разные модальные образы, имеющие пространственную и непространственную природу.

Новизна исследования определяется тем, что отсутствуют научные исследования геоконцептов Китая, по этой причине диссертации может способствовать развитию интереса к изучению «наивной» географии, геоконцептологии в Китае. В диссертации впервые на основе анализа географических пространственных представлений жителей Китая строятся семантические модели антропогенных и природных геоконцептов страны: крупнейших городов, рек, гор. В исследовании впервые анализируются цветовые ассоциации информантов, связанные с геообъектами Китая, делается вывод о том, что цвет на ментальных картах выполняет функцию естественной кластеризации смыслов.

Объектом исследования является система обыденных (непрофессиональных) представлений жителей Китая о географическом пространстве и объектах страны.

Предметом исследования является структурно-семантическая организация значимых геоконцептов Китая.

Материалом исследования послужили 247 «наивных» карт Китая, созданных информантами из китайских городов и провинций. Гендерный состав: женщин – 163, мужчин – 84. Возрастное варьирование: от 17 до 52 лет. Средний возраст информантов – 20 лет (женщины), 22 года (мужчины). Общее количество объектов на картах – 1861, среди них текстовые описания имеют 1554 геообъекта (83 %).

Цель исследования – выявить структурно-семантические особенности значимых социальных и природных геоконцептов на материале экспериментов, проводимых в парадигме «наивной» географии.

Цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Определить соответствия между понятиями «наивная» география, обыденное географическое представление, ментальная карта, геоконцепт.

2. Провести эксперимент, направленный на сбор репрезентативного материала в области «наивной» географии (ментальных карт). Ментальная карта представляет собой поликодовый текст, включающий текстовый слой (название геообъекта и связанные с ним вербализованные ассоциации/представления), неязыковые характеристики (цвет, расположение).

3. Построить семантический классификатор тезаурусного типа, описывающий собранный текстовый слой «наивных» карт.

4. Построить графосемантические модели геоконцептов социального пространства и природных объектов Китая. Проанализировать геоконцепты «Пекин», «Шанхай», «Тайвань», «Синьцзян», «Ухань», «Харбин», «Янцзы», «Хуанхэ», «Тайшань», «Джомолунгма» как наиболее частотные на ментальных картах.

5. Исследовать влияние цвета на структурно-семантическую организацию геоконцептов Китая.

Гипотеза исследования: ментальные карты отражают исторические, социокультурные, экономические, политические взгляды, подчеркивают взаимосвязь между географическим положением и социально-историческими процессами Китая. Цветовое оформление «наивных» карт информантов отражает глубинные психологические, социокультурные механизмы, влияющие на интерпретацию пространства и объектов.

Методы исследования. Для сбора данных применялся эксперимент по геокогнитивному картированию ментальных репрезентаций пространства Н.Л. Зелянской². Эксперимент проводился на платформе «Студия креативных карт» (<https://creativemaps.studio/>), разработанной Лабораторией социокогнитивной и компьютерной лингвистики ПГНИУ. Интерфейс «Студии креативных карт» был адаптирован автором данной работы под китайских информантов: осуществлена языковая локализация (перевод на китайский язык) интерфейса и объектов; созданы обучающие материалы по работе с веб-редактором. Сбор данных проводился в 2019–2024 годах в университетах Китая.

Обработка данных происходила в несколько этапов:

1. С помощью аналитического модуля «Студия креативных карт» из карты извлекался текстовый слой (название объектов, ассоциации) с его метаданными (цвет, размер объектов).

2. Создавалась общая таблица формата .csv для данных текстового слоя всех карт.

3. Осуществлялся импорт таблицы в информационную систему «Семограф» (сайт – <https://semograph.org/>).

4. Выполнялся семантический анализ объектов (текстового слоя и цвета языковых реакций информантов) с помощью метода полевого анализа. Результат анализа – классификатор (иерархическая система семантических полей), с «привязанными» к нему контекстами.

5. Построение моделей осуществлялось с опорой на метод визуального представления с помощью графосемантического моделирования. Для построения графов применялась система визуализации «SciVi».

Обобщения и выводы исследования опираются на труды российских и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики и лингвистической семантики (Ю.Д. Апресян, С.А. Аскольдов, А. Вежбицка, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Р.И. Павиленис, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, И.А. Стернин), ментальной картографии, геоконцептологии, «наивной» и «культурной» географии (Ж. Бертин, Д. Крикеманс, К. Линч, Т. Сааринен, А. Хенриксон, Дж. Чиодо, Х. Шлихманн, М.Дж. Эгенхофер, К.

² Зелянская Н.Л. Геоконцептология и региональная идентичность // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь. 2014. № 4 (28). С. 73–79.

Гиллеспи, К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская, А.А. Лютый, В.Н. Калуцков), лингвокультурологии (Д.С. Лихачев, В.А. Богушевская, С.Г. Воркачев, В.Г. Зусман, К.А. Михайлова), а также в рамках семантики цвета в культуре Китая (Ф.М. Адамс, Ч.Е. Осгуд, Ф. Ли, С.С. Мур, Е.А. Сизова, Г. Хао, Л. Цзин, В. Цзюнь, Дж. Чжао).

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку лингвокогнитивного моделирования в области «наивной» географии. Результаты могут способствовать разработке теоретических проблем в геоконцептологии, в том числе за счет включения в проблемное поле колористической характеристики объектов и семантики цвета.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть применены в психолингвистике, социолингвистике, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, семиотике, социальной географии, имеют потенциал для использования в области планирования городской среды и туризма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Геоконцептология Китая включает два кластера: объекты социального (крупные города, районы Китая) и природного (крупные реки, горы) пространств. Кластеры образуются на основе семантической общности описываемых объектов (систем семантических полей).

2. Значимость социальных геоконцептов («Пекин», «Шанхай», «Тайвань», «Синьцзян», «Ухань», «Харбин») определяется их встречаемостью на ментальных картах. Концептуализация объектов (создание геоконцептов) осуществляется с опорой на сочетания/композиции семантических полей: центр, внешняя политика, культура, героическая история («Пекин»), центр, торговля, многообразие/разнообразие, инновации («Шанхай»), внутренняя политика («Тайвань»), культура, этничность («Синьцзян»), героическая история («Ухань»), природные особенности («Харбин»).

3. Природные объекты Китая воспринимаются информантами с точки зрения истории и мифологии. Геоконцепт «Хуанхэ» создается на основе семантики Матери-реки (места зарождения китайской цивилизации); геоконцепт «Тайшань» формируется на основе семантики святости и первенства.

4. Цветовосприятие геобъектов имеет важную роль в «наивной» географии. Традиционная китайская колористика, которая сводится к пяти цветам (желтому, сине-зеленому, красному, белому, черному), отражается в ментальных картах. Колористическая символика – часть геоконцепта в том случае, когда он является семантической моделью объектов, имеющих богатую историко-культурную традицию.

5. Цвет в ментальных картах играет роль естественной кластеризации семантики. Информанты, которые используют цвет в традиционной

лингвокультурной коннотации, на вербальном уровне транслируют более структурированную в силу их повторяемости семантику. Ядро семантики геоконцептов, соотносимых с лингвокультурой, передается в реакциях информантов, знающих о традиционной колористике геообъектов.

Апробация работы. Основные положения работы представлены в докладах на II Международной научно-практической конференции (Томск, 26–28 апреля 2022 года), XVI Международной научно-практической конференции (Пенза, 15 октября 2024 года). Результаты исследования изложены в 7 публикациях, 5 из них – в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения. Библиографический список включает 140 наименований. Общий объем диссертации – 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** содержится обоснование актуальности темы исследования, формулируется новизна, определяются объект, предмет, материал, его цель, задачи, гипотеза, методы исследования, дается общий теоретико-методологический контекст разрабатываемой темы, представлена теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, представлена структура работы.

В первой главе «ГЕОКОНЦЕПТОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА» рассматриваются теоретические аспекты геоконцептологии, «наивной» географии, картосемиотики; анализируются этапы исследовательской программы «наивной» географии; рассматриваются лингвистические подходы к пониманию концепта и концептосферы.

Раздел 1.1 «“Наивная” география как область изучения обыденных представлений географического пространства» посвящен раскрытию базовых понятий, связанных с обыденными географическими представлениями людей, выступающими, в свою очередь, источником лингвокультурологических исследований. Последовательно анализируются такие понятия, как «наивная» география, ментальные репрезентации пространства, ментальная карта пространства, картосемиотика; описывается история изучения метальных карт географического пространства и обосновывается переход от анализа «бумажных» карт к «цифровым» картам и парадигме цифровой «наивной» географии. Важным аспектом проблемного поля является объяснение необходимости обращения именно к визуальным образам и смыслам географического пространства, передаваемым посредством ментальных карт: естественный язык не приспособлен для точного воспроизведения пространства, наполненного связанными друг с другом

объектами. Поэтому переход к поликодовому тексту, сочетающему вербальные и невербальные характеристики пространственных представлений, является оптимальным.

В разделе 1.2 «Подходы к изучению и реконструкции концептов и концептосферы» рассматриваются подходы к пониманию термина «концепт». Лингвофилософский подход ориентирован на анализ концептов и их структуры в контексте либо концептуальной системы индивида, в которой концепты получают свою интерпретацию (Р.И. Павиленис), либо как составной элемент концептосферы (С. А. Аскольдов). Лингвокогнитивный подход (В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова и др.) концентрируется на исследовании структуры и функции концептов в когнитивных процессах человека: изучается, как люди формируют, хранят, используют концепты для организации знаний и понимания мира. Подход предполагает анализ языковых единиц с точки зрения их связи с когнитивными процессами человека. В лингвокультурном подходе (В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.) концепт признается базовой единицей культуры. Это предполагает изучение специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию. Подход направлен на анализ взаимосвязи языковых конструкций с культурными особенностями общества.

В разделе 1.3 «Геоконцепт как концептуальная модель индивидуальных и коллективных представлений о географических объектах» дается определение геоконцепта, который понимается как структурированная совокупность коллективных представлений о геообъекте. Геоконцепт синтезирует образы географической локации, представления о ней, ее топонимы, пространственные параметры (протяженность, расположение относительно других локаций). Это важно для изучения образов объектов с конституирующим их пространственным модусом (Н.Л. Зелянская, В.Н. Калущков). Геоконцепты формируются на основе индивидуального опыта взаимодействия человека с окружающей средой и культурой. Они помогают индивиду создавать картину мира, формировать отношение к окружающему пространству. Геоконцепт – единица ментального мира человека, может рассматриваться как индивидуальный или коллективный феномен. Как коллективные феномены геоконцепты могут различаться в разных культурах и социальных группах.

Изучение «наивной» географии и геоконцептов опирается на визуально представленную информацию. В рамках исследования для репрезентации (объективации) индивидуальных ментальных карт используется веб-

приложение векторной графики «Студия креативных карт», разработанное пермскими исследователями³.

Вторая глава «Моделирование геоконцептов “наивной” географии Китая» посвящена описанию дизайна исследования и построению моделей десяти геоконцептов Китая.

Раздел 2.1 «Дизайн исследования» представляет проведенное исследование как последовательность этапов, каждый из которых решает свою локальную задачу (см. рис. 1).

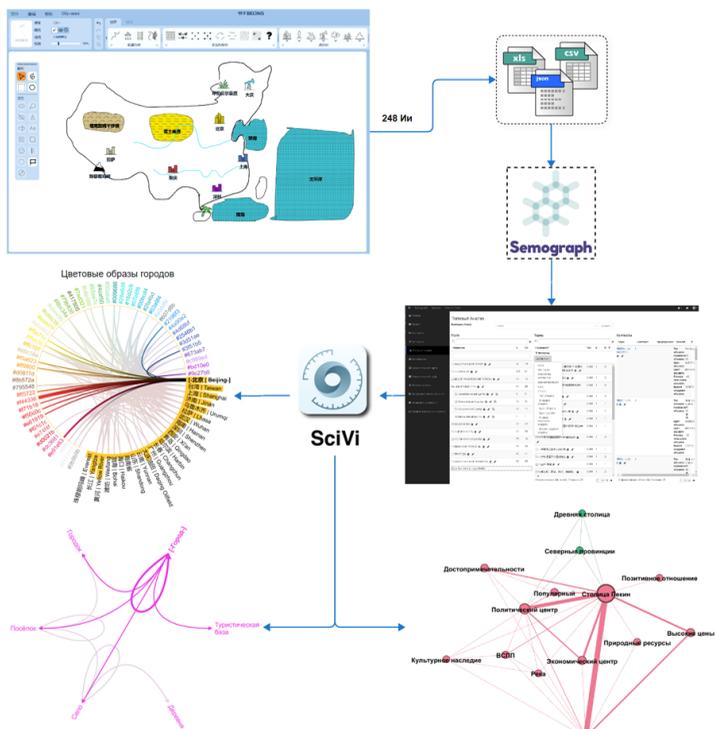

Рис. 1. Дизайн исследования

³ Студия креативных карт (CreativeMapsStudio) [программа для ЭВМ] / Чумаков Р.В., Баранов Д.А., Белоусов К.И., Зелянская Н.Л. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022613468 от 14.03.2022

Основным методом сбора материала является эксперимент по рисованию «наивных» карт. Перед информантом ставится задача – нарисовать карту Китая, на которой нужно отметить геообъекты и записать в специальные формы связанные с ними свои ассоциации/представления.

Эксперимент проводится в приложении «Студия креативных карт» (пример ментальной карты см. рис. 2).

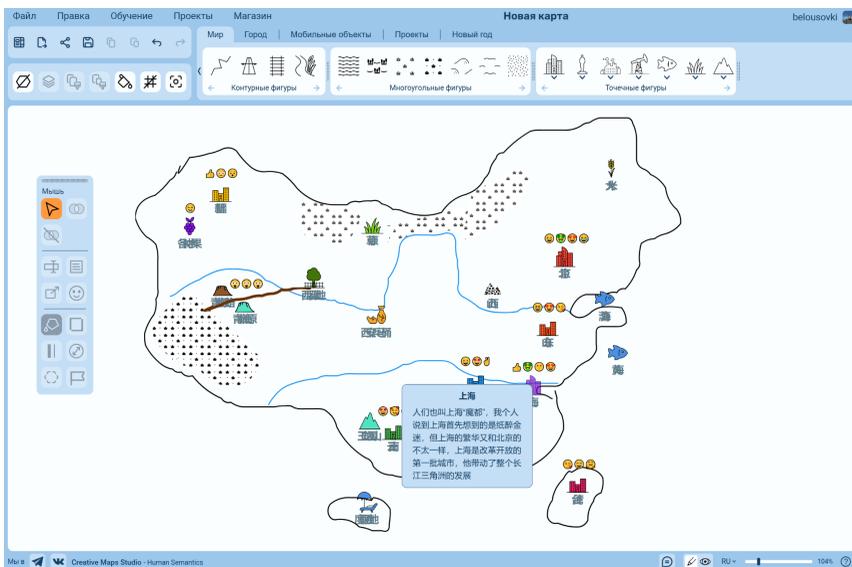

Рис. 2. Скриншот ментальной карты Китая в графическом веб-редакторе (информант 30_M_SHANDONG)

Перевод информации с текстового слоя: 人们也叫上海“魔都”，我个人说到上海首先想到的是纸醉金迷，但上海的繁华又和北京的不太一样，上海是改革开放的第一批城市，他带动了整个长江三角洲的发展 – «Шанхай также называют “Волшебным городом”, лично я считаю Шанхай самым процветающим городом, но процветание Шанхая не совсем такое, как у Пекина. Шанхай – первый город, который начал реформы и открытость, что привело к развитию всей дельты реки Янцзы».

Исследование ограничивается анализом **типов** объектов, к которым относятся,

во-первых, «точечные» фигуры иконического типа, например, города, элементы ландшафта, объекты культурно-исторического наследия и др. иконки, встроенные в интерфейс программы,

во-вторых, контурные фигуры, к которым относятся водоемы, болота, степи, тундра и т.д.,

в-третьих, многоугольные фигуры, к которым относятся реки, границы, автомагистрали, железнодорожное полотно),

а также анализом **характеристик** объектов (к ним относятся цвет, название, описание объекта, время создания, размер объекта).

Собранный материал прошел этапы:

- предобработки (извлечение текстового слоя из собранных 247 карт, формирование общей таблицы для последующего семантического анализа).

- семантического анализа, осуществленного в ИС «Семограф», результатом которого стала иерархическая система, состоящая из 100 семантических полей, содержащих семантику ассоциатов к географическим объектам (небольшой фрагмент описания одного поля и его субполей приведен ниже).

Семантическое поле	Вес	Примеры (кит.)	Примеры (перевод на рус.)
ОЦЕНОЧНОСТЬ	344		
Положительные оценки	202	年轻的, 有活力的城市, 这里是中国的未来	Молодой, динамичный город — здесь будущее Китая.
Отрицательные оценки	27	这里气候不好, 太冷了	Климат здесь не хороший, слишком холодно
Высокая степень проявления признака	141	珠穆朗玛峰, 中国最高点	Гора Джомолунгма, самая высокая точка Китая.

В разделе 2.2 «Геоконцепты социального и природного пространства Китая» описывается процесс моделирования геоконцептов и их интерпретации. Созданный на предыдущем этапе семантический классификатор обладает следующими важными свойствами:

1) он включает в себя связи между каждым ассоциатом и семантическими полями, соотнесенными с данным ассоциатом (структура типа конкорданса),

2) каждый ассоциат привязан к его автору (информанту) и объекту, который этот ассоциат характеризует.

Благодаря такой структуре данных в ИС «Семограф» можно автоматически генерировать т.н. семантические карты (матрицы взаимного вхождения семантических полей в анализируемые контексты (в нашем случае ассоциаты)) на основе выборок (в нашем случае выборки могут формироваться отдельно для каждого геообъекта или геообъекта с учетом его свойств, в частности, цвета геообъекта).

В результате геоконцепт предстает в виде системы связанных семантических полей; подчеркнем, что связь между полями возникает благодаря вхождению семантических полей в одни и те же контексты.

На следующем этапе семантическая карта с помощью метода графовой визуализации предстает в виде семантического графа. В графе вершинами являются семантические поля, ребра отражают количество связей между ними, т.е. количество совместных вхождений семантических полей в ассоциаты, описывающие геообъекты. На графе размер вершины отражает вес семантического поля, т.е. частоту его присутствия на картах. Дальнейший анализ графов осуществляется с помощью метода модулярности.

В данном параграфе осуществлялось графосемантическое моделирование на основе всех имеющихся ассоциатов; в качестве вершин (семантических полей) были взяты названия геообъектов с учетом вариативности их номинаций. Цель построения такой модели – выявить структуру геоконцептологии Китая как системы концептов. В результате проведенного моделирования было выделено два подграфа, имеющих большую внутреннюю связность. В каждом из выделенных кластеров вершины в большей степени связаны друг с другом, чем с вершинами в другом кластере. Один кластер составляют объекты социального пространства (крупные города, районы); второй кластер образуют объекты природного пространства (реки, горы). Таким образом, геоконцептология Китая семантически разделяется на два кластера, которые образуются на основе смысловой общности описываемых объектов (систем семантических полей).

Раздел 2.3 «Геоконцепты социального пространства» посвящен описанию основных геоконцептов Китая: геоконцепта “Пекин” (п. 2.3.1), геоконцепта “Шанхай” (п. 2.3.2), геоконцепта “Тайвань” (п. 2.3.3), геоконцепта “Синьцзян” (п. 2.3.4), геоконцепта “Ухань” (п. 2.3.5), геоконцепта “Харбин” (п. 2.3.6).

Геоконцепт «Пекин» описывается системой из 25 семантических полей. Структурно граф включает четыре кластера. Наиболее частотным является поле «Столица». Геоконцепт формируется системой семантических полей, относящихся к политическому, образовательному пространствам с идеей центральности, усиливаясь и/или усложняясь обращением к важными историческим и культурным достопримечательностями. Мнения о Пекине отличаются, однако все информанты отмечают город на картах.

Геоконцепт «Шанхай» состоит из 19 полей, наиболее значимыми из которых являются «Общие экономические характеристики», «Развитые финансовая и промышленная инфраструктура». Геоконцепт «Шанхай» отражает характеристики города как международного мегаполиса с передовыми экономическими технологиями, при этом Шанхай как торговый центр Китая понимается двояко: в историческом контексте как центр внутренней торговли, связанный с речной логистикой (р. Янцзы), в современ-

ном контексте как центр международной торговли. Отсюда следует восприятие Шанхая как открытого города, в котором многие информанты хотели бы жить и работать.

Третьим геообъектом по частотности присутствия на картах является Тайвань. Его система семантических полей состоит из 14 полей. Наиболее частотным является поле «Внутренняя политика» – Тайвань для китайского народа является неотъемлемой частью КНР. Остров Тайвань – это не просто географический объект для китайцев, но еще и многогранный компонент китайской идентичности, истории и самосознания. Несмотря на критическую значимость Тайваня в международном технологическом разделении труда, представления жителей Китая в основном *не содержат упоминаний о технологиях, науке и образовании* и сосредоточены на описании «внутренних», как правило, бытовых особенностей региона.

Геоконцепт «Синьцзян» состоит из 21 поля, самым значимым из которых является «Национальный характер»; Синьцзян характеризуется информантами с точки зрения многонациональной идентичности, это регион с уникальной культурой, местоположением, кухней, историей и этническими меньшинствами.

Геоконцепт «Ухань» состоит из 13 полей, самым значимым из которых является «город-герой», «отважно встретивший пандемию» (из ассоциаций информантов). Это город с развитой транспортной инфраструктурой, родина вкусной горячей сухой лапши и место, где ежегодно цветет вишня.

Для китайских информантов Харбин является из-за своего климата холодным северным городом и из-за истории возникновения и архитектуры русским городом Китая.

Раздел 2.4. «Геоконцепты природных объектов» посвящен описанию природных геоконцептов: геоконцепту “Янцзы” (п. 2.4.1), геоконцепту “Хуанхэ” (п. 2.4.2), геоконцепту “Тайшань” (п. 2.4.3), геоконцепту “Джомолунгма” (п. 2.4.4). Геоконцепт «Янцзы» состоит из 15 полей: «Высокая степень проявления признака», «Личный опыт», «Желания», «Положительные оценки», «Природные ресурсы», «Шанхай», «Ухань», «Наука и технология», «Джомолунгма», «Экономический центр», «Общие экономические характеристики», «Промышленность», «Центр внутреннего водного транспорта», «Транспорт», «Желтая река». Геоконцепты реки «Хуанхэ» и «Янцзы» имеют глубокое символическое и практическое значение для китайцев.

Геоконцепт «Хуанхэ» состоит из 12 полей: «Второе название географического объекта с характеристикой», «Проблемы экологии», «Древняя столица», «Исторические вехи, события», «Многонациональность», «Сельское хозяйство», «Положительные оценки», «Культура в целом», «Промышленность», «Гора», «Река Янцзы», «Родной город». Согласно данным нашего эксперимента, информанты считают, что река вскормила китайский

народ. На рис. 3 представлена система семантических полей геоконцепта «Хуанхэ».

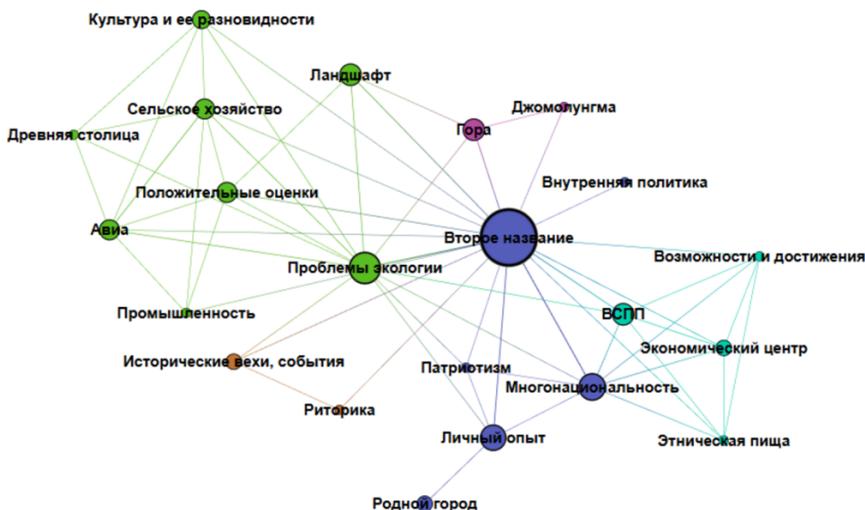

Рис. 3. Система семантических полей геоконцепта «Хуанхэ»

Горы также имеют большое значение для жителей Китая, но они осмысливаются по-разному. Геоконцепт «Тайшань» содержит 12 полей. Граф включает четыре кластера. Наиболее частотным является поле «Достопримечательности» – Тайшань раскрывается в представлениях информантов как важнейшая туристическая локация Китая: магическая гора с богатой растительностью. Система семантических полей геоконцепта «Джомолунгма» состоит из 17 полей. Граф содержит три кластера. Большинство ответов информантов о Джомолунгме связано упоминанием о ее вершине. Если Тайшань в большей мере – проявление китайской культуры, то как Джомолунгма привлекает внимание людей со всего мира, символизируя человеческие амбиции и дух приключений.

Третья глава «ЦВЕТ И СЕМАНТИКА В МЕНТАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ КИТАЯ» посвящена изучению выбора цвета информантами на ментальных картах Китая.

В разделе 3.1. «Цвет и его семантика» обосновывается концепция исследования, согласно которой люди воспринимают цвет не универсально: восприятие зависит от культурных, социальных, экологических и др. факторов. Каждая культура классифицирует цветовой мир по-своему. Одно-

типная интерпретация субъективных реакций на цвет невозможна, т.к. значения и символика цвета не одинаковы в разных культурах. Значения цветов в культурах обусловлены лингвокультурным опытом говорящего народа.

Раздел 3.2 «Интерпретация цвета в китайской лингвокультуре с точки зрения семантики» последовательно описывает семантику красного, желтого, белого, черного и синего цветов в китайской лингвокультуре». Отмечается, что семантика цвета в китайской культуре хранит мифологическую модель мира китайцев и отображает опыт, психологические особенности, географические условия, социально-экономические, культурно-исторические характеристики народа. Символика китайской системы цветов сводится к пяти оттенкам: желтый, сине-зеленый, красный, белый, черный. Формирование цветовой палитры является наследием древнего человека. Пять цветов символизируют пять элементов вселенной: земля, дерево, огонь, вода, металл. Пяти цветов было достаточно для древних китайцев, т.к. они считали, что сочетание пяти элементов создает сотни вещей, а сочетание пяти цветов создает сто других цветов.

Красный цвет является для Китая одним из важнейших. Он ассоциируется с солнцем, огнем, красноватым оттенком чернозема в южных регионах, с китайскими свадьбами и китайским Новым годом, с коммунистической идеологией.

Желтый цвет – цвет золота, солнца, символ богатства, власти. Желтый цвет в Китае имеет несколько значений: наименование географических и социальных объектов, индикатор императорской власти. В толковом словаре китайского языка желтый цвет используется для обозначения топонимов во втором значении. Так, в значении желтого цвета обязательно присутствуют семы, связанные с землей, лесной почвой. Хуанхэ – Мать-река для китайской нации – несла в своем течении желтые почвы китайской земли.

Белый цвет в Древнем Китае – символ убийства, траура (исключение – даосизм, где белый цвет передает идею пустоты, олицетворяет чистоту, духовные искания личности). С течением времени белый цвет подвергся влиянию западной культуры, и его эмоциональная окраска перешла от уничтожительной к положительной. В западной культуре белый является символом чистоты, святости. В современную эпоху, когда произошло слияние китайской и западной культур, белый стал восприниматься китайцами как символ чистоты и красоты.

Черный цвет занимает особое место в даосской философии, где ассоциируется с темнотой, глубиной, скрытой мощью природы. В семантике традиционной культуры черный цвет символизирует тайну, благоговение,

содержит философские смыслы глубины, спокойствия, терпимости. Черный цвет олицетворяет глубокий духовный мир, это символ для понимания китайцами взаимосвязи между природой, обществом.

Эволюция значения синего цвета в культуре прошла три этапа: от естественных черт (ассоциации с растениями, весной, возрождением природы) и социальных функций (определение статуса, системы ритуалов) до философских и эстетических измерений (идеалов элегантности и возвышенности). Этот семантический путь цвета отражает уникальное стремление китайской культуры к жизни, порядку и духовному совершенству.

Раздел 3.3 «Взаимосвязь колористики геообъектов ментальных карт с геоконцептами» посвящен изучению влияния ассоциируемого с геообъектом цвета на семантику и структуру геоконцепта. На «наивных» картах всегда отмечается цветовая вариативность в представлении объектов. Выбор информантами цветовой гаммы основан на социокультурных стандартах для того, чтобы облегчить понимание и интерпретацию карты.

В ментальных представлениях для создания «наивной» карты информанты чаще всего используют белый (324 окрашенных объекта), синий (322 объекта), красный (162 объекта), черный (153 объекта), оранжевый (116 объектов), светло-вишневый (99 объектов), желтый, цвет светлого зеленого моря (по 86 объектов каждый), желто-зеленый (75 объектов), зеленый (63 объекта), золотой (42 объекта), серый (40 объектов), киноварь (34 объекта), пурпурный (18 объектов), сине-лиловый (18 объектов) цвета.

На рис 4. представлены цветовые ассоциации информантов, связанные с Пекином. Видно, что доминирует красный цвет (66 карт), амарантовый светло-вишневый (23 карт), белый (14 карт), киноварь, оранжевый, синий (по 3 карты), желтый, сине-лиловый, черный (по 2 карты), золотой, желто-зеленый, серый (по 1 карте) цвета.

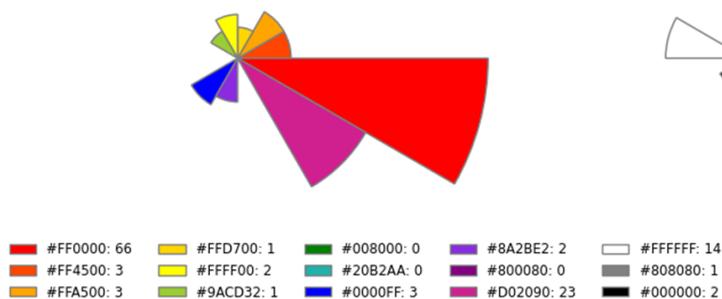

Рис. 4. Частота колористических ассоциаций Пекина

Пекин - важнейший город Китая, это пульсирующее огромное сердце страны и его древнейшая столица. Красный цвет является символом коммунистической партии и социалистического движения в Китае, а Пекин, будучи столицей КНР, считается центром этой политической символики. В китайской культуре красный цвет считается символом счастья, удачи, что связано с восприятием его как цвета, приносящего благополучие.

Ассоциации, связанные с Хуанхэ, основываются на вариациях синего (51 карта), черного (11 карт), цвета светлого зеленого моря (2 карты), оранжевого (1 карта), серого (1 карта) и белого (1 карта) цветов. Вопреки ожиданиям от эксперимента, китайцы окрасили Желтую реку в синий цвет, а не в желтый, хотя суммарная частотность желтых оттенков в целом высока. Хуанхэ-ёе название отсылает к желтому цвету лессовых наносов, но ментальные карты китайцев раскрывают куда более сложную палитру ассоциаций, где переплетаются миф, история и личный опыт.

Цветовая характеристика Тайваня основывается на черном (14 карт), белом (12 карт), цвете светлого зеленого моря, оранжевом (по 7 карт), синем, амарантовом светло-вишневом (по 5 карт), красном, золотом, зеленом (по 4 карты), желтом (3 карты), желто-зеленом, пурпурном (по 2 карты) цветах. Геополитическую напряженность (доминирующие черный и белый связаны с политическим статусом острова) и природное разнообразие (зеленые, синие тона ассоциируются с ландшафтом, оранжевый и золотой с сезонными изменениями)

Шанхай оказался самым ярко окрашенным городом: его характеризуют синий (34 карты), белый (14 карт), желтый, амарантовый светло-вишневый (по 8 карт), цвет светлого зеленого моря (7 карт), красный, желто-зеленый, пурпурный (по 5 карт), оранжевый, сине-лиловый (по 3 карты), золотой, серый, черный (по 2 карты), киноварь, зеленый (по 1 карте) цвета. Шанхай в восприятии китайцев – это синтез воды (синий), экономической мощи (желтый/золотой) и современности (белый).

Харбин – город с высокой долей белого цвета: его характеризуют белый (11 карт), синий (7 карт), красный (4 карты), цвет светлого зеленого моря, зеленый (по 1 карте) цвета. Харбин в восприятии китайских информантов ассоциируется преимущественно с белым цветом, что обусловлено его образом как «города льда и снега»: синий (реки, связь с природой) и красный (культурные элементы). Подчеркивали историко-культурный контекст, включая российское влияние (архитектура, история миграции, «китайская Москва»).

После полученных колористических распределений по каждому из исследуемых геообъектов в ИС «Семограф» осуществлялась фильтрация ассоциаций, связанных не только с геообъектами, но цветовыми оттенками,

в которые информанты окрасили данные объекты. Это позволило сгенерировать семантические карты и графы геоконцептов, ассоциативно связанных только с одним цветом (например, тех карт, в которых Шанхай представлен только синим цветом).

Гипотеза состояла в том, что *в процессе геокартирования использование цветовых характеристик при маркировании геообъекта влияет на структуру геоконцепта* как структурированной совокупности представлений об объекте. Иными словами, структура представлений об объекте является воспроизводимой и менее противоречивой в тех случаях, когда объект окрашен в цвета, традиционно соотносимые с ним в культуре.

В ходе проведенного моделирования таких геоконцептов было установлено, что все графы с дополнительной фильтрацией ассоциаций по цвету геообъектов демонстрируют более структурированную и логичную кластеризацию, с четким разделением тематик и включением дополнительных, более специфичных для каждого геообъекта семантических полей. Данный факт позволяет включать цвет в состав геоконцепта, где он выполняет функцию естественной кластеризации релевантной (с культурно-исторической точки зрения) информации.

В Заключение подводятся основные итоги диссертации и определяются перспективы исследования.

Установлено, что геоконцептология Китая распределяется по двум кластерам: социальные и природные объекты. Кластеры формируются на основе семантической общности объектов, возникающей на основе актуализированных в каждом из кластеров комбинаций семантических полей.

Установлено, что восприятие цвета геообъектов играет значительную роль в «наивной» географии. Традиционная китайская колористика находит отражение в современных ментальных картах населения страны. Колористическая символика становится частью геоконцепта в тех случаях, когда концепт представляет собой семантическую модель объектов с богатым историко-культурным контекстом. Цвет выполняет функцию естественной кластеризации семантики. Информанты на вербальном уровне передают более структурированную семантику благодаря ее повторяемости. Ядро семантики геоконцептов передается через реакции информантов, знакомых с традиционной колористикой геообъектов. Важным аспектом исследования является обращение к цвету как неязыковому объекту исследования и его интеграции в проблемное поле исследования.

Доказано, что ментальные карты формируют представления о пространстве в сознании информантов, отражают исторические, социокультурные, экономические, политические взгляды, подчеркивают взаимосвязь между географическим положением, социально-историческими процес-

сами. Цветовое оформление карт репрезентирует глубинные психологические, социокультурные механизмы, влияющие на интерпретацию пространства и объектов.

Доказано, что лингвокогнитивное моделирование геоконцептологии Китая позволяет глубже понять культурные, когнитивные аспекты восприятия пространства и места в китайском обществе.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в рецензируемых научных журналах,
включенных в Перечень рецензируемых научных изданий,
утвержденный ВАК при Министерстве
образования и науки Российской Федерации:**

1. *Chumakov R.V., Ryabinin K.V., Belousov K.I., Duan J.* Creative Map Studio: A Platform for Visual Analytics of Mental Maps // Scientific Visualization. М.: National Research Nuclear University «МЭФН», 2021. Vol. 13, № 2. Pp 79–93.

2. *Цзиньчжи Д., Зелянская Н.Л.* Цифровое измерение наивной географии и моделирование геоконцептов // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3 (50). С. 558–562.

3. *Дуань Ц.* Сопоставительный анализ геоконцептов «Пекин» и «Шанхай» в «наивной» географии Китая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 3. С. 24–34.

4. *Цзиньчжи Д.* Анализ геоконцептов природных объектов Китая «Тайшань» и «Джомолунгма» // Казанская наука. 2024. № 10. С. 520–523.

5. *Belousov K. I., Duan J., Zeliaskaia N. L.* Color in Mental Maps and Geconcepts of China // Virtual Communication and Social Networks. 2025. Vol. 4. Pp. 1–12.

Публикации в других изданиях:

1. *Дуань Ц.* Графосемантические модели цветовых характеристик крупнейших городов Китая // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: сборник докладов II Международной научно-практической конференции, Томск, 2022. С. 79–83.

2. *Дуань Ц.* Изучение геоконцептологии Китая: геоконцепт «Тайвань» // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 октября 2024 года. Пенза: Наука и просвещение, 2024. С. 112–115.